

Су Янь сдержанно усмехнулся, поспешил во двор, вывел лошадь и перепривязал её у ворот. Се Хуэй не унимался:

— Его высочество сегодня пришёл ко мне играть в вэйци. Сначала проиграл три партии, а потом выиграл все остальные, пока ты не пришёл. Он все мои медяки выиграл, чем я теперь ужинать буду?

— Можешь пойти домой, — отозвался Су Янь. — Ладно, А Чэнь, зачем звал?

Сяо Цичэнь убрал доску в комнату Се Хуэя, потянулся и сказал:

— Ничего особенного. Если вечером свободен, ходим к старшему брату Пиню. Я рассказал брату Чжунгуану про сегодняшний разговор с князем Чжао. Он тоже считает, что всё это чересчур странно.

Су Янь, конечно, был свободен. Он кивнул. Се Хуэй добавил:

— Через пару дней я вернусь домой и извинюсь перед дедом. Про Древесную Гуаньинь тоже у него спрошу. А насчёт того, что его высочество обращался к госпоже Инь... Та, судя по всему, забыла. Значит, вряд ли причастна. Пока сосредоточимся на людях вокруг князя Чу.

Они оба кивнули. Се Хуэй махнул рукой:

— Идите вы к его высочеству, а я тут приберусь.

Как именно первый сын канцлера впоследствии возвращался домой с двумя курицами, Сяо Цичэнь смог понять лишь по сияющему от удовольствия лицу канцлера Се на следующем утреннем совете.

Когда он с Су Янем постучал в ворота Сада Бован, как раз подошло время ужина Сяо Ципина.

С тех пор как его лишили титула наследного принца, Сяо Ципин становился всё беззаботнее, открыто предаваясь праздности. После переезда из императорского города Сяо Янь пожаловал ему княжескую резиденцию и императорский парк, но в резиденции он почти не бывал, проводя время в парке в полном безделье. Как выражался Сяо Цичэнь: «Старший брат Пин теперь ни о чём не печётся, только о своей жене понимает».

Невеста князя Чу, госпожа Хэ, которая когда-то рыдала в свадебном паланкине, не была красавицей, но черты её лица были изящны, а кожа напоминала цвет персика. Когда она просто стояла, то вполне походила на традиционную благородную девицу — и никакого намёка на капризный нрав. Увидев Сяо Цичэня, она сначала потянула за руку Сяо Ципина, указывая на гостя, а затем мягко произнесла:

— Младший брат пришёл.

Сяо Цичэнь поспешно замахал руками:

— Пожалуйста, не называйте меня так, а то мне самому неловко станет.

Сяо Ципин за столом повернулся в его сторону. В последнее время он не носил шёлковую повязку на глазах, и Су Янь увидел, что взгляд его тускл и не имеет фокуса. Вспомнив о нынешнем состоянии князя Чжао, он снова почувствовал тяжёлую досаду.

— Цичэнь, ты как раз вовремя, — сказал Сяо Ципин. — Сегодня Цзыпэй сама приготовила

пирожные с османтусом, только что на стол поставили, а ты тут как тут.

Говоря это, он правой рукой ещё раз нежно похлопал по руке супруги, и на его лице невольно вспыхнула улыбка. Улыбка была прекрасной — он опустил веки, словно застенчивый юноша.

Сяо Цичэнь сдержанно кашлянул.

— А Янь тоже пришёл. Говорит, давно тебя не видел, вот и заглянули поужинать. У супруги отличный навык — старший брат Пин такие вещи любит.

Госпожа Хэ с лёгким фальшивым упрёком сказала:

— Какой там навык? На днях османтус во дворе осыпался, князь, проходя мимо, вздохнул, мол, в дворце бывали пирожные с османтусом, а с тех пор и не пробовал. Я задумалась, что же это за деликатес такой, расспросила тётушку Цуйюй и девушку Ваньцин, сама несколько раз попробовала приготовить. Хорошо ещё, князь... не замечает, как уродливо они выглядят.

В её словах проглядывала истинная натура, и весь флёр благородной девицы мгновенно испарился. Сяо Ципин, услышав это, улыбнулся ещё шире и потянул её за рукав:

— Ну, Цзыпэй, садись.

Молодожёны были в самой поре супружеской гармонии. Сяо Цичэнь, не в силах смотреть на это, отвёл глаза, уставившись на ужасающего вида пирожные в тарелке и изо всех сил делая вид, что его здесь нет. Су Янь рядом чувствовал себя неловко. С тех пор как он себя помнил, между его родителями всегда был ребёнок, и хотя они жили душа в душу, но никогда не были так слащаво-нежны.

Он незаметно подвинул табурет поближе к Сяо Цичэню — только так ему становилось немного легче.

Ужин прошёл для Су Яня безвкусно. Видя, что Сяо Ципин действительно живёт беззаботнее и нежен с женой, он почувствовал странную зависть. После трапезы госпожа Хэ не стала задерживаться, сказав, что пойдёт вышивать, распорядилась убрать со стола и удалилась. Только тогда Сяо Цичэнь медленно подобрался и присел рядом с Сяо Ципином.

Он уже собрался заговорить, как вдруг нос уловил знакомый аромат, и запланированные вежливые слова сменились вопросом:

— Старший брат Пин, от тебя пахнет красным сандалом?

Сяо Ципин удивлённо приподнял бровь.

— А что? Ваньцин приготовила для меня. Говорит, красный сандал помогает уснуть, чтобы ночью не мучился. В Восточном дворце так и было. Сегодня я в новом, может, запах сильнее. Цзыпэй сама сшила. Она, девица из хорошей семьи, и готовить умеет, и шить. Вышла за меня — вот и унизилась.

Вторую половину речи Сяо Цичэнь пропустил мимо ушей. Он молча переглянулся с Су Янем — на обоих лицах застыла серьёзность.

Сяо Цичэнь осторожно спросил:

— ...А в Восточном дворце всю одежду тоже Ваньцин готовила?

Сяо Ципин естественно ответил:

— Да, она всё делала аккуратно. Все люди в Восточном дворце были учтены в списках. Только Ваньцин и Жуйци... потому что они мне нравились, я им доверял, вот они и остались со мной столько лет.

Упомянув это имя, он слегка помрачнел. Сяо Цичэнь, видя это, спросил:

— А глаза твои сейчас как? За эти годы столько средств перепробовали. Если это отравы, есть способы вывести яд. Ты всё ещё ничего не видишь?

Сяо Ципин, не понимая, к чему он клонит, ответил честно:

— В самом начале ещё видел смутные тени, как в темноте. Потом какое-то время становилось всё хуже, и даже тени исчезли. Но за эти годы я привык, в повседневных делах помогает тётушка Цуйюй, а теперь, женившись, Цзыпэй обо всём заботится. Цичэнь, не беспокойся.

— Его высочество разрушил всю вашу жизнь. Разве вам не хочется узнать, кто это был на самом деле? — вдруг спросил Су Янь.

Сяо Ципин вздрогнул, понял смысл его слов и мягко улыбнулся:

— Что сделано, то сделано. Не стоит больше говорить об этом.

Су Янь и Сяо Цичэнь были ошарашены его ответом и размышляли, как парировать, когда Сяо Ципин вдруг повернулся к Сяо Цичэню.

— Цичэнь, ты мой брат. Даже если мы не от одной матери, я смотрел, как ты рос, и все эти годы ты обо мне заботился. В конечном счёте, ты мой брат. Поэтому если ты собираешься что-то сделать, не обязательно спрашивать моего разрешения.

Сяо Цичэнь: «...»

— Если у тебя... другие цели в этом деле, не думай обо мне. Старший брат говорит тебе это. Понимаешь? — Сяо Ципин закончил, сжал и разжал кулак и продолжил спокойно:

— Как наследный принц я двадцать лет учился самосовершенствованию и управлению страной, но так и не смог принести пользу народу и государству. Мне стыдно. Раньше не было случая сказать тебе это, а сегодня подходящий момент. Теперь, когда у моего брата есть стремления, я сделаю всё, что в моих силах.

Сяо Цичэнь был тронут.

— Старший брат Пин, я...

Сяо Ципин, следуя на звук, нашёл его руку и слегка тронул уголок губ.

— Не нужно говорить. В твоём возрасте и я мечтал о великих делах. А теперь заперт в этом клочке парка, и остаётся только смириться с судьбой. Цичэнь, ты не должен смиряться.

Последние слова прозвучали с неожиданной суровостью. Для Сяо Цичэня они прозвучали как удар грома. Тысячи слов рвались из его груди наружу, но в итоге он не произнёс ни одного.

Сяо Ципин слегка надавил на его ладонь.

— Уже поздно, ты с А Янем идите. Если что-то будет нужно — приходи ещё. Раз уж начал ходить на советы, не будь непрактичным. Цичэнь, ты хороший парень, и я сказал всё, что хотел.

Его слова дошли до самой сути, но явно указывать дальше он не желал. Сяо Цичэнь сказал:

— Хорошо. Как-нибудь в другой раз приду — сыграем в вэйци.

Сяо Ципин кивнул, взял со стола колокольчик и позвонил. Вскоре в дверях появилась служанка — это была Ваньцин. Она покорно помогла Сяо Ципину подняться, поклонилась Сяо Цичэню и Су Яню и увела его.

Сяо Цичэнь всё ещё был погружён в услышанное. Его мысли путались, и он не знал, что делать. Даже выйдя из Сада Бован, он не мог прийти в себя. Су Янь подошёл к нему, но он не заметил, так что, когда Су Янь заговорил, он вздрогнул.

— Та девушка — это и есть Ваньцин? — спросил Су Янь. — Мне кажется, с ней что-то не так.

Сяо Цичэнь удивился:

— Что с ней может быть не так?

Су Янь нахмурился и тихо прошептал ему на ухо:

— Не знаю. Просто, выслушав всё, что сказал его высочество... Если проблема не в том евнухе, то главная подозреваемая — она. Тем более, болезнь его высочества поначалу не была такой тяжёлой, а потом постепенно не осталось никакой надежды на улучшение... Как бы то ни было, эту девушку нужно проверить.

<http://bllate.org/book/15940/1425027>